

Яну Уэйду было 14 лет, столько же, сколько и мне.

У него было беззаботное лицо, на котором нечего было сказать, и высококачественная тренировочная одежда, контрастировавшая с моей.

Всё было другим, от сдержанных движений и безразличного выражения лица до хорошо сделанного роскошного меча и аристократической внешности, которая была раздражающе аккуратной.

Некоторое время назад, из-за Ричарда, у меня даже появилась неприязнь к "благородным вещам", так что я ненавидела всё в Яне просто так.

И в тот день я проиграла финал.

Даже Кейтлин и Рид смотрели на меня холодными глазами и не сказали ни слова утешения.

Как маленький ребёнок, я не могла уснуть и лежала на своей кровати, скрючившись, как креветка, и при этом немного плакала.

Сколько бы я ни вспоминала свою прошлую жизнь и ни становилась новым человеком, я не могла забыть о том событии, чётко представляя себя Аннабель Надит.

Конечно, я понимала, что раз я незаконнорожденная, то никак не смогу выглядеть красиво.

Они открыто искали богатства, но у них было достаточно места для раздражения.

Но, по крайней мере, люди не должны подвергаться жесточайшей "пытке надеждой".

Я не могла просто игнорировать это. Зачем им понадобилось так высмеивать и топтать 14-летнего ребёнка?

Если бы я просто относилась к нему как к несуществующему человеку, поражение в тот день не было бы таким катастрофическим.

Я точила свой меч, долгое время думая, что в несчастье того дня виноват Ян Уэйд.

Однако, когда я объективно оглянулась на прошлое, вспомнив свою прошлую жизнь, оказалось, что меньше всего виноват был Ян.

Он просто жил своей жизнью.

Но в остальном всё было плохо.

— Прошло много времени с тех пор, как мы разговаривали друг с другом, – сказал Ричард, ведя меня.

Он говорил это с добрыми глазами.

— Не знаю, помнишь ли ты своё детство, но... в то время я был молод и очень незрел.

В детстве я тоже была очень обидчива.

И ещё одно: я знала, что Ричард на самом деле не из тех людей, которые так говорят.

Очевидно, он был расчётлив, и то, чего я ожидала, было очень ясно.

Они хотят использовать меня из-за Принца.

Ричард даже спросил более мягким тоном:

— Если я скажу, что мне жаль, ты послушаешь?

— Конечно.

Я мягко улыбнулась.

Я сказала, что выслушаю, но не сказала, что приму это.

Конечно, как сказал Ричард, я должна была принять во внимание, что это было в детстве, восемь лет назад.

К тому же я думала о том, чтобы заплатить ещё и проценты.

— Проводи её, Эльберн.

При словах Ричарда Эльберн протянул мне руку, как будто не мог этого сделать, если бы Ричард ему не сказал.

Я думала, пока шла, держа его за руку.

Должно быть, это была идея Ричарда использовать все коварные уловки, а простой Эльберн рядом со мной, должно быть, подпрыгнул и не имел другого выбора, кроме как согласиться с ним.

Ричард, ты ублюдок...

Это было печально, потому что я понимала, что такое положение вещей мне не нравится.

Что бы ни предлагал Ричард, Эльберн делал вид, что следует этому и знает это.

Он даже готовил диалог.

Поэтому в конце он смеялся и говорил:

— Конечно, я всё сделал, как сказал Ричард...

Затем он, вероятно, проверил бы моё предвкушающее лицо, а в конце холодно ужесточил бы своё выражение...

Он собирался полностью разорвать отношения, сказав:

— Видя, что твои глаза полны ожиданий, эта поверхностность напоминает тебя 14-летней.

Когда я представила себе этот момент, у меня защекотало в животе.

~*~

Эльберн внутренне раздражался, провожая Аннабель.

Он всегда мыслил очень просто, но он был прав, следуя словам Ричарда, потому что всегда думал на несколько шагов вперёд.

Всё равно это неприятно.

Его мать слегла с болезнью, когда о присутствии Аннабель стало известно Маркизу.

Он считал своего отца человеком лёгких слов и поступков, но не знал, что у него будет незаконнорожденный ребёнок.

Это был всего лишь очередной повод для светских сплетен.

Давным-давно его мать сказала:

— Это был брак без любви, поэтому меня не волнует его личная жизнь, но в нашей семье никогда не должно быть незаконнорожденных детей.

На что его отец легкомысленно ответил:

— Я соблюдаю осторожность, поэтому вероятность появления незаконнорожденного ребёнка исключена.

Это было не очень надёжно, но Эльберн решил, что он будет вести себя достаточно хорошо, раз уж он Маркиз...

— Сколько вы собираетесь мне дать?

То, что гордо потребовала Кейтлин Надит, которая принесла ребёнка со светло-фиолетовыми волосами, были деньги.

— Вы же не позволите детям Маркиза Абедеса жить в разваливающемся доме?

Его отец раздражённо отказался от элитного особняка в столице.

— Не возвращайся и позаботься о себе сама.

С тех пор Кейтлин побывала там ещё ровно два раза. На самом деле, это произошло потому, что у неё не было денег на жизнь.

— Она ребёнок Маркиза Абедеса. Вы позволите мне растить её как нищенку?

Он дал ей много денег.

С тех пор Кейтлин проявила ожидаемую наглость и больше не приходила беспокоить Маркиза.

Однако стало известно, что незаконнорожденного ребёнка, Аннабель, обучают фехтованию.

Кейтлин заявила, что выиграет соревнование по фехтованию и сделает Аннабель одной из Абедесов.

Она продолжала продавать имя Абедес, говоря, что пытается присоединиться к аристократии.

— Если мой ребёнок получит титул, разве я не стану благородной?

Кейтлин вела всевозможные вопросы с роскошью высокопоставленной аристократки.

— Сейчас такое время, что даже простолюдинки могут стать Герцогиней Уэйд.

Быть связанным с таким человеком каким-либо образом было позором для семьи в любом случае.

Если бы он (Эльберн) был незаконнорожденным ребёнком, то жил бы спокойно, как смерть, но его мать, которая болела то тут, то там, начала испытывать неприятности в обществе.

Как вспоминает Эльберн, его мать всегда страдала от Кейтлин.

Она умерла от хронической болезни за месяц до того, как Аннабель приняла участие в своём первом соревновании по фехтованию.

Когда до неё дошли слухи о том, что Аннабель подала заявку на участие, она не могла спать до самой смерти.

— Если Аннабель Надит действительно победит на соревнованиях мечей, Кейтлин Надит будет высоко держать голову... Я не увижу это, даже если умру!

Наблюдая за происходящим, Эльберн не мог не пожелать себе искренне: пусть Аннабель Надит никогда не будет признана членом Абедеса.

Пусть Кейтлин Надит не будет нагло гордиться.

Поэтому, когда Аннабель вышла в финал в своём первом соревновании по фехтованию, оба брата страстно желали Яну победы.

Как удачно Ян оказался там, несмотря на то, что у Абедесов были не очень хорошие отношения с Герцогом Уэйдом.

Когда он узнал, что Аннабель каждый день преследует и мучает Яна, они все мысленно посмеялись.

Но теперь старший брат и отец попросили его надеть маску и быть милым с Аннабель.

Эльберн согласился, но не смог скрыть своих чувств, отчего его лицо судорожно сжималось, когда он улыбался снова и снова.

Но, как и говорили ему старший брат и отец, Аннабель следовала за ним с улыбкой, словно это было в порядке вещей.

Даже в 14 лет она так страдала, и хотя все это время она жила в таком безразличии, казалось, что она не намерена заботиться о своей гордости.

В конце концов, она была дочерью Кейтлин Надит.

Ему также было интересно, знает ли она, что значит быть с Принцем Робертом...

Он хотел, чтобы после смерти Кейтлин она вела себя тихо, но теперь она по-другому всколыхнула светский круг.

Как ты заманила Принца Роберта?

В конце концов, она была ребёнком, который никогда не жил спокойной жизнью.

Что.

Эльберн бросил боковой взгляд на Аннабель и оценил её.

Она хорошо выглядела с этими украшениями.

Она всегда ходила в тренировочной одежде, но сегодня у неё был очень элегантный шарм.

Возможно, она ничего не знает об этикете, но, может быть, потому что она была создана с помощью фехтования, у неё была прямая осанка, и она применяла её, а выражение лица было расслабленным даже в этих местах.

— Я знаю, что вам не нравится моё существование.

Аннабель говорила доброжелательно.

— Я всё понимаю.

Эльберн слегка нахмурился.

Если подумать, это был первый раз, когда они нормально разговаривали.

Он пытался говорить на первом состязании по фехтованию, но даже тогда не смог ничего толком сказать.

— Мне жаль, что моя мать была так груба, требуя всякого.

— Ну, правильно.

Конечно, он думал, что она будет бесстыдной и отвратительной, как и её мать.

Вероятно, она думала, что если её признают членом семьи, то она сможет заработать деньги, сразу же попросив наследство.

Кроме того, то, что она сказала в присутствии отца, было шокирующим.

— Маркиз.

Конечно, он думал, что она будет держаться за него и называть его своим отцом...

— Того, что вы сделали для моей матери, уже достаточно. Я больше не хочу быть частью Маркиза.

Она говорила спокойно, слегка смеясь.

<http://tl.rulate.ru/book/59335/1810310>